

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

Привалов Сергей Александрович

**СВОБОДА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

АННОТАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Липчанская Мария Александровна

Москва – 2022

Актуальность темы диссертации. Принятие 12 декабря 1993 года на всенародном голосовании действующей Конституции Российской Федерации, привело к существенному реформированию всей системы конституционных прав и свобод человека и гражданина. Одной из новых конституционных субъективных свобод стала гарантируемая ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации свобода массовой информации. Данная свобода представляет собой важную составляющую демократического, правового государства, особенно в условиях развития информационно-коммуникативного общества. Развитие информационных и цифровых технологий открывает новые горизонты как для поступательного развития российского демократизма, в том числе посредством совершенствования реализации и защиты свободы массовой информации, так и для дестабилизирующего воздействия на сложившиеся основы общественного и государственного порядка, посредством как ущемления свободы массовой информации, так и злоупотребления ею. Данная перспектива детерминировала дополнительное гарантирование в рамках конституционной реформы непосредственно Российской Федерацией обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных¹.

Однако в современной России существуют серьезные проблемы в сфере реализации свободы массовой информации, в том числе посредством СМИ, о чем свидетельствуют предоставленные статистические данные. Так, согласно индексу свободы прессы, ежегодно составляемому международной организацией «Репортеры без границ», Российская Федерация в период с 2018 по 2021 года занимала 148-150 места из 180 (2018 г. – 148, 2019 г. – 149, 2020 г. – 149, 2021 г. – 150)².

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. : в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

² Reporters Without Borders [website]. URL: <https://rsf.org/en/ranking>.

Необходимость изменения данной ситуации продиктована высокой ролью свободы массовой информации в обеспечении сохранения культурного наследия России, его приумножения, защите традиционных для российского общества ценностей. О важности сохранения указанных ориентиров общественного развития говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года³. Достижение цели их защиты приобретает особую актуальность в условиях, когда «коллективный Запад» и целый ряд восточноевропейских государств все чаще и шире применяют методологию двойных стандартов и стереотипов, используемые при легитимации действий «своих» и «чужих»⁴. Соответствующий вектор политики стран «коллективного Запада» проявляется в том числе и в многочисленных отказах с их стороны в налаживании международного диалога в области информационной и кибербезопасности, на что указал В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года⁵.

Стремление к обеспечению сохранности и дальнейшего развития традиционных ценностей нашло свое выражение в поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. В частности, новая ст. 67.1, а так же новые редакции ст. 68 и ст. 69 Конституции России, направлены на сохранение таких традиционных отечественных культурных ценностей как память предков; историческая правда; духовное, нравственное, интеллектуальное развитие детей; этнокультурное и языковое многообразие; общероссийская культурная идентичность. Достижение указанной цели возможно лишь при обеспечении эффективного функционирования СМИ, как институтов формирования

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. // «Российская газета». 2020. № 7.

⁴ Еремян В.В. Есть ли у компаративиста повод для оптимизма? (Российская Конституция как «зеркало» государственного строительства) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 1.

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 г. / официальный сайт Президента России [сайт] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 09.05.2021).

общественного мнения, и, следовательно, адекватной реализации свободы массовой информации, гарантированной Конституцией Российской Федерации.

Одной из тенденций современного мира является процесс всеобъемлющей глобализации, характерной так же и для информационной сферы. Глобализация обуславливает возрастание влияния правовых систем различных государств друг на друга, выражающегося во взаимной рецепции правового опыта. Соответствующий процесс характерен в том числе и для отрасли конституционного права⁶. Взаимное обогащение правовых систем различных государств актуализирует проведения научных сравнительно-правовых исследований, имеющих целью гармонизацию указанных процессов.

Выбор Германии в качестве объекта для проведения сравнительного конституционно-правового исследования определен рядом причин: во-первых, определенной схожестью конституционно-правовых институтов РФ и ФРГ: обе страны относятся к романно-германской правовой семье, являются федерациями, применяют одну модель конституционного контроля – австрийскую. Во-вторых, исторически Россия имеет очень тесные культурные, экономические и политические связи именно с немецкими государствами. В-третьих, Германия является одной из ведущих демократических стран в мире, о чем свидетельствует индекс свободы прессы – ФРГ занимает 13 позицию в мире в 2021 году среди 180 государств⁷.

В связи с указанной близостью РФ и ФРГ в правовом, политическом, экономическом планах, а также высоким уровнем немецкого демократизма, представляется полезным проведение сравнительного анализа немецкого законодательства о свободе массовой информации, решений Федерального

⁶ См.: Невинский В.В. Интернационализация предмета конституционного права России // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М. : ИГП РАН, 2017. С. 50-56.

⁷ Reporters Without Borders [website]. URL: <https://rsf.org/en/ranking>.

Конституционного Суда Германии, практики функционирования институтов гражданского общества в сфере деятельности средств массовой информации.

Степень научной разработанности темы. Актуальность исследования конституционной свободы массовой информации определила наличие значительного количества научных работ, посвященных указанной теме.

Исследование природы конституционной свободы массовой информации потребовало обращения к трудам следующих российских ученых: С.А. Куликова, В.Н. Монахов, А.Г. Рихтер, Н.А. Саркисова, М.А. Федотов, В.С. Хижняк, С.Н. Шевердяев и других; а так же к трудам по свободе массовой информации следующих немецких ученых: М. Буллингер, М. Бэр, А. Ваглер, Ю. Вильке, Ю. Каже, А. Коренг, М. Принциг, Х. Пётткер, Г. Робберс, Ю. Зальцведель, У. Шойнер, Р. Шнур и других.

В процессе исследования роли свободы массовой информации в обеспечении развития и функционирования общества и государства была проанализирована научная литература, посвященная вопросам демократии, гражданского общества, конституционных ценностей, а так же проблемам природы субъективной свободы, ее соотношения с субъективным правом, конституционным гарантиям, ограничениям и пределам субъективной свободы. В связи с этим диссертантом были изучены труды таких отечественных ученых как: С.А. Авакьян, М.В. Баглай, Н.А. Боброва, Н.В. Витрук, В.В. Еремян, В.Т. Кабышев, А.А. Клишас, Г.Н. Комкова, М.А. Краснов, В.И. Крусс, В.Л. Кулапов, И.В. Левакин, М.А. Липчанская, В.О. Лучин, А.В. Малько, А.Ф. Малый, С.В. Нарутто, В.В. Невинский, И.Н. Плотникова, М.В. Пресняков, В.А. Терехин, А.А. Троицкая, Л.А. Тхабисимова, И.Е. Фарбер, Н.М. Чепурнова, Б.С. Эбзеев и других; а также немецких ученых: Р. Алекси, А. Гензель, К. Голь, Г. Кришниок-Шмидт, П. Лерхе, Р. Сменд, К. Шмитт, К. Штерн и других.

Исследование природы, места и роли свободы массовой информации в системе общественных благ, вызвало необходимость ознакомления с трудами

мировых и отечественных философов, социологов: Т. Гоббс, Б. Спиноза, Й. Масуда, А.Г. Стариков, А.И. Черных, Л.П. Шестеркина и других.

Среди диссертационных исследований, посвященных тем или иным аспектам конституционной свободы массовой информации следует назвать: В.Г. Елизарова – «Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения» (Москва, 2002); С.А. Локинской – «Свобода массовой информации: конституционно-правовое исследование» (Челябинск, 2004); Е.В. Лысовой – «Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: понятие, системы, основные тенденции развития: конституционно-правовой анализ» (Владивосток, 2004); М.С. Трофимова – «Реализация права на свободу массовой информации в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа» (Ставрополь, 2005); С.А. Сусликова – «Конституционно-правовое регулирование средств массовой информации в Российской Федерации» (Саратов, 2007); Л.А. Погребинской – «Реализацию конституционной свободы массовой информации: российское законодательство и практика его применения» (Тюмень, 2009); И.Г. Фроловой – «Конституционно-правовые гарантии свободы массовой информации в Российской Федерации» (Саратов, 2012); Р.М. Каракотова – «Конституционно-правовые основы и проблемы реализации свободы массовой информации в Российской Федерации» (Москва, 2013).

Однако в указанных диссертационных работах подвергаются исследованию отдельные аспекты конституционной свободы массовой информации (гарантии, ограничения и так далее), законодательство Российской Федерации о свободе массовой информации, история его развития, правовое положение основных субъектов данной свободы (СМИ), преимущественно с позиции российской доктрины конституционного права. Сравнительному анализу свободы массовой информации как целостного правового явления в науке конституционного права Российской Федерации и зарубежных стран уделяется незначительное внимание. На основе этого

предполагается необходимым осуществление глубокого и всестороннего сравнительного конституционно-правового исследования свободы массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия, как одного из наиболее развитых государств в сфере правового регулирования изучаемой свободы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования конституционной свободы массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия.

Предметом исследования являются законодательство Российской Федерации и Федеративной Республики Германия о свободе массовой информации, подзаконные акты, акты конституционного контроля, правоприменительная практика, а также положения российской и немецкой конституционных доктрин о свободе массовой информации.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является формулирование авторской концепции свободы массовой информации и разработка на основе проведения комплексного монографического сравнительного конституционно-правового анализа природы рассматриваемой свободы в России и Германии практических рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства и системы институтов гражданского общества в сфере реализации конституционной свободы массовой информации.

Указанная основная цель исследования конкретизируется в следующих задачах:

- исследовать сущность свободы массовой информации в конституционном праве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия;
- проанализировать свободу массовой информации как конституционно-аксиологическую категорию;

- определить роль свободы массовой информации в условиях становления и развития информационного общества;
- изучить конституционно-правовые гарантии свободы массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия;
- осуществить сравнительный анализ российского и немецкого законодательства о свободе массовой информации, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального Конституционного Суда Германии в отношении данной свободы;
- установить природу и соотношение пределов и ограничений свободы массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия;
- провести исследование общественного контроля в сфере реализации конституционной свободы массовой информации, а также самоконтроля в институтах саморегулирования деятельности СМИ в России и Германии;
- выявить направления и разработать предложения по совершенствованию российского законодательства.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составили формально-логические методы – анализ, синтез, индукция, дедукция. Применялись также системно-структурный и статистический методы. В процессе исследования применялись также специальные методы юридического познания: сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Нормативную базу исследования составили международные нормативно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Основной закон Федеративной Республики Германия, федеральное законодательство Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, стратегии, доктрины, концепции, законодательство субъектов Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, подзаконные акты Российской Федерации и Федеративной Республики Германия.

Эмпирическая база исследования представляет собой акты Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального Конституционного Суда Германии, акты институтов гражданского общества России и Германии, официальные статистические данные, данные социологических опросов.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается предметом и целью диссертации. Впервые в России проведено комплексное сравнительное конституционно-правовое исследование законодательства и доктринальных положений Российской Федерации и Федеративной Республики Германия о свободе массовой информации, а так же правоприменительной практики в указанной сфере. В результате проведенной диссертантом работы обоснована сложная, многогранная природа свободы массовой информации; сформулировано авторское определение субъективной свободы массовой информации и свободы массовой информации как конституционной ценности; выведено соотношение свободы массовой информации со свободой печати и свободой информации в российской и немецкой доктрине конституционного права, обозначены их общие и особенные черты; установлена сущность пределов и ограничений свободы массовой информации в изучаемых странах.

Определены направления и предложены конкретные рекомендации по совершенствованию и развитию российского законодательства о конституционной свободе массовой информации, соответствующей правоприменительной практики.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Автором сформулировано определение свободы массовой информации как субъективной свободы, согласно которому под ней понимается возможность индивида самостоятельно и (или) посредством создания и функционирования средств массовой информации, быть субъектом общественных отношений, складывающихся в сфере производства, получения, передачи, поиска и распространения массовой информации.

Свобода массовой информации является разновидностью субъективной свободы. Данная позиция подтверждается следующими характеристиками свободы массовой информации, отличающими ее от субъективного права: 1) свобода массовой информации, как и все субъективные свободы в целом, устанавливает границы общественных отношений, нарушение которых не допускается, кроме как в установленных законом случаях; 2) свобода массовой информации может быть реализована человеком самостоятельно, без встречных действий его контрагентов в социуме.

2. Обоснована аксиологическая природа свободы массовой информации в законодательстве и доктрине конституционного права России и Германии. Ценностный характер данной свободы определяется ее значением для развития демократического режима и гражданского общества. При этом в подобном понимании свобода массовой информации представляет собой самостоятельный концепт, независимый от иных подходов к природе данной свободы.

Исходя из самостоятельной конституционно-правовой природы свободы массовой информации, ее можно определить, как основополагающее благо, необходимое для создания и развития демократического государства и гражданского общества, отображающее идеальную систему общественных отношений в сфере производства, получения, передачи, поиска и распространения информации среди широкого круга лиц, структурной единицей которой является практическая реализация субъективной свободы массовой информации.

3. Доказана онтологическая разница между свободой массовой информации и близкородственными ей свободой печати и свободой информации в России и Германии. Свобода печати согласно подходу, который получил широкое распространение в немецкой доктрине, а так же среди некоторых представителей отечественной науки конституционного права, возникла раньше свободы массовой информации, и в ходе развития способов производства и распространения массовой информации, была поглощена ею.

Соотношение свободы информации и свободы массовой информации в Германии и России так же не тождественно. Так, можно говорить о «широком» понимании свободы информации в России, при котором свобода массовой информации является составным элементом первой; и «узком» понимании свободы информации в Германии, которое предоставляет каждому возможность получения сведений из общедоступных источников. Следовательно, свобода информации и свобода массовой информации в Германии близкие, но не соотносящиеся как часть и целое явления.

4. В процессе исследования развития информационно-коммуникативного общества в России и Германии выявлены характеристики нового субъекта свободы массовой информации – социальных медиа – и разработаны конкретные практические предложения по правовому регулированию данного института. Предлагается принятие Федерального закона «О социальных медиа в Российской Федерации», в котором целесообразно:

1) закрепить в качестве субъекта правоотношений социальные медиа и дать их легальное определение;

2) предусмотреть основные принципы организации и функционирования социальных медиа, такие как: приоритет прав и свобод человека и гражданина, в том числе конституционного права неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, права на защиту своей чести и доброго имени; свобода массовой информации и запрет цензуры в Интернете; достоверность, распространяемой посредством социальных медиа информации; недопустимость злоупотребления свободой массовой информации; добросовестность администраций социальных медиа.

3) установить правовой механизм противодействия распространению посредством социальных медиа противоправного контента.

5. Доказано существование разных подходов к законодательному запрету цензуры в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. В отечественном законодательстве используется «широкий»

подход к запрету цензуры – законодательно запрещена как предварительная, так и последующая. В немецком законодательстве используется «узкий» подход – конституционный запрет действует в отношении предварительной цензуры. Данное отличие проистекает из разных правовых подходов к пониманию природы самой цензуры. В России под цензурой понимаются прямо противозаконные действия, нарушающие положения ст. 3 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», а осуществлять ее могут субъекты различной правовой природы. В Германии субъектом цензуры могут быть только органы государственной власти и их должностные лица. При этом в трактовке цензуры используется более широкий подход и под ней понимаются в том числе, законные действия, целью которых является устранение материалов-носителей массовой информации, нарушающих иные охраняемые законом блага. Таким образом, в ФРГ сложился институт легальной последующей цензуры, применяемой в качестве правового инструмента в борьбе с распространением противозаконной информации.

6. Обоснована позиция, согласно которой «пределы» и «ограничения» свободы массовой информации в России и Германии являются самостоятельными категориями. Пределы свободы массовой информации, представляют собой границы ее существования, которые не зависят от законодателя и определяются природой данной свободы, а так же ее взаимодействием с иными общественными благами.

В отличие от пределов, ограничения устанавливаются отечественным законодателем в порядке предусмотренном ч. 3 ст. 55 (посредством принятия федерального закона в целях защиты конституционных благ) и ст. 56 (в условиях особых правовых режимов, в соответствии с положениями федеральных конституционных законов) Конституции Российской Федерации. В Германии, в соответствии с аб. 1 ст. 19 Основного закона, устанавливается порядок аналогичный закреплённому в ч. 3 ст. 55 Конституции России.

7. Установлено, что на современном этапе система общественного вещания в России находится на низком уровне, что негативно сказывается на развитии гражданского общества в стране. В связи с этим предлагается дополнить Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» статьей 23.1 «Общественные вещатели», где необходимо установить возможность создания «общественных вещателей», их структуру и порядок финансирования. При этом под «общественным вещателем» предлагается понимать российское юридическое лицо, осуществляющее формирование телеканала или радиоканала и его распространение в установленном порядке на основании лицензии на телевизионное вещание, радиовещание, органы управления которого формируются двумя и более общественными объединениями, зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации.

Привести в соответствие с предложенными изменениями Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 455 «Об общественном телевидении Российской Федерации».

8. На основе проведенного сравнительного анализа самоконтроля деятельности средств массовой информации в России и Германии обоснована необходимость реформирования сложившейся отечественной системы саморегулирования деятельности СМИ на основе восприятия немецкой системы саморегулирования прессы. Предлагается создание и развитие иерархичной системы института саморегулирования деятельности средств массовой информации. Оптимальным представляется следующий порядок формирования института саморегулирования: СМИ – общественная организация группы СМИ, объединенных по географическому признаку, либо способу создания и распространения массовой информации – Общественная Коллегия.

Практическая значимость исследования. Сделанные в диссертационном исследовании выводы, разработанные конкретные

предложения и рекомендации могут использоваться для научно обоснованного совершенствования и развития законодательства Российской Федерации о свободе массовой информации.

Практическая значимость выражена в сформулированных конкретных предложениях о внесении изменений и дополнений в действующее российское законодательство. В частности предлагается:

Дополнить Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» ст. 2.1 «Общественная задача средств массовой информации», которая соответственно определит общественную задачу СМИ – участие в формировании общественного мнения; ст. 38 «Право на получение информации» данного Закона дополнить ч. 4, наделяющей средства массовой информации правом требовать предоставления государственными органами, органами местного самоуправления информации о своей деятельности не позже конкурентов обратившегося за информацией СМИ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, отражены в научных публикациях и были представлены на научно-практических конференциях различного статуса, в том числе: Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции РФ (14 сентября 2018 г., Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»), I Международной научно-практической конференции «Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (17 октября 2019 г., Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»); XI Международном Конституционном Форуме «Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы» (12 декабря 2019 г., Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»); VIII Международной научной конференции

«Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук» (8 апреля 2020 г., Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»); IV Международная научно-практическая конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (22-23 мая 2020 г., Тамбов, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»).

Определенные результаты исследования были представлены на научных конкурсах различного статуса, в частности: Международном конкурсе Германо-российской юридической премии 2018 года (2018 г., ФРГ, Висбаден, Германо-Российская ассоциация юристов, Российско-Германская внешнеторговая палата, Российско-германский юридический институт, Восточный институт Висмар), Всероссийском конкурсе научных работ молодых ученых «Актуальные проблемы конституционного развития Российской Федерации на современном этапе», посвященном 25-летию Конституции Российской Федерации (2018 г., Москва, Общероссийская общественная организация Ассоциация юристов России).

Структура и содержание диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка литературы.

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность избранной темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы новизна и положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования, обозначена структура работы.

Глава 1. «Свобода массовой информации как конституционная категория и конституционная ценность в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» посвящена исследованию сущности конституционной свободы массовой информации, ее аксиологической

природе и месту в условиях современных процессов информатизации общества.

Глава 2. «Конституционно-правовое регулирование свободы массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» посвящена особенностям механизма правового регламентирования конституционной свободы массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия.

В **Главе 3. «Конституционный и общественный контроль обеспечения свободы массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия»** рассматриваются особенности осуществления контрольных функций в сфере обеспечения свободы массовой информации Конституционным Судом Российской Федерации и Федеральным Конституционным Судом Германии, а также некоторыми институтами гражданского общества исследуемых стран.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются теоретические выводы, даются конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных статей, в том числе 5 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.